

Тора (десять лет)

С громким звоном стеклянная бутылка разбилась, ударившись о стену в миллиметре от моей головы. Осколки впились в кожу, а алкоголь зашипел, собираясь в небольших ранках. С трудом мне удалось подавить испуганный всхлип, загоразживая лицо тонкими руками. Сегодня – плохой день. Я ничего не сделала. Только отец всегда находил причину, чтобы выместить на мне свой гнев.

«Неблагодарная девчонка!» – он угрожающе навис надо мной, отчего тело начала сотрясать дрожь. Он снова будет избивать меня? Или попытается утопить в колодце перед домом? Неожиданно раны на незажившей спине начали ныть от боли. От страха на лице выступил холодный пот. Из всех сил я пыталась сдержать слезы. Я не доставлю ему подобного удовольствия. День начинался же так хорошо. По крайней мере, по моим меркам. Я ходила в академию, затем купила продукты и приготовила отцу поесть.

Но он заставил меня ждать. Он вернулся домой глубокой ночью и потребовал еды. Как обычно он был пьян. Когда я сказала, что мне необходимо ее подогреть перед тем, как подать ему, он разозлился. Из-за такого пустяка. Только что я должна была сделать? Выступить про него? Нет. Я слишком боялась его, чтобы так сделать. Я – всего лишь маленькая десятилетняя девочка, знавшая лишь одно дзютсу. А он был обученным Джоунином (Ниндзя высокого уровня), то есть намного сильнее меня. А еще он был мужчиной, который был выше меня. Я не смогу нанести ему и малейший вред.

Волна острой боли пробежала по голове. Я подумала, что она вот-вот лопнет. Сильные руки вцепились в волосы, и я с трудом подавила вскрик боли. Отец воспользовался моей невнимательностью и схватил меня за длинные волосы. Намотав их несколько раз на кулак, он делал все, чтобы не дать мне сбежать. От боли глаза зашипело от слез, но я с силой сжимала губы, чтобы не дать всхлипу пробежаться сначала по горлу, а потом вырваться наружу. Тело охватили волны ярости и боли. Я не заслуживала такого обращения. Что я ему сделала? «Остановись... Хватит», – голос задрожал, и сначала я сомневалась в том, что он понимает меня.

Но усилившееся давление подтвердило то, что он понял. Я с силой прикусила губу, чувствуя металлический привкус крови. Никаких слез перед ним. «Ты тоже будешь дерзить мне, милашка? Ты хоть понимаешь, что должна мне?» – его голос звучал рядом со мной. Чтобы не видеть его лица, я крепко зажмурилась. В глубине души я понимала, что, сделав это, лишь больше усугублю свое положение. Резкий запах алкоголя обжигал мне нос, и я из всех сил пыталась задержать дыхание, не показывая отвращения. Что-то ударило в живот, выбивая дух. «Смотри на меня, когда я разговариваю с тобой!» – заорал он, и от этого крика зазвенело в ушах.

Дрожа, я открыла глаза и увидела лицо отца в миллиметрах от своего. Оно было красным от выпивки и ярости. В глазах горел опасный блеск. Я не знала, что это значит. И, по правде, не хотела знать. Страх того, что он может сделать со мной, был слишком велик. Мой взгляд метался по сторонам, задержавшись на лежащем на раковине ноже. По телу пробежала неприятная дрожь, когда стало понятно, что отец заметил мой взгляд. На его лице мелькнула полная триумфа усмешка.

«Ты хочешь ранить меня или даже убить»? – запинаясь, протянул он. По моей спине пробежал табун мурашек. Его взгляд... Он... Он был таким... Безумным. От него я задрожала. Кулак, сжимавший мои волосы, слегка разжался. «Я – не первый, кого ты убьешь, безжалостное чудовище». Замерев, я уставилась на него. Как? Он же говорит несерьезно. Когда? Кого я убила? Я бы в жизни так не поступила. Я бы никогда ни с кем так не поступила, даже с ним. Громкий смех наполнил комнату. В глазах отца горело безумие.

- Как? Ты не знаешь? Что ж, откуда ты могла знать? Тебе было всего несколько минут от роду.

О чем он говорит?

- Твоя мать умерла из-за тебя, маленькое чудовище. Потому, что она родила тебя. Итак? Кто тут убийца?

Убийца. Убийца. Убийца. Это слово снова и снова звенело в моих ушах. Настолько, насколько он позволял мне, я замотала головой. Заикаясь, глядя на пол, я залепетала:

- Нет... Ты врешь... Я бы никогда..

Я не могла убить ее. Это не моих рук дело.

Хватка на моих волосах усилилась, а другая рука схватила меня за плечо. Мое тело развернулось, и я ударилась спиной о твердое дерево раковины. Раны на спине открылись, что-то теплое побежало по спине. Кровь. Из глаз брызнули слезы и побежали по лицу. По пояснице словно пустили огонь. Громким эхом в ушах отдавались шаги отца. Как громовой раскат в бурю. Но только теперь они были не такими пугающими. Ослепнув от боли и отчаяния, я зашарила рукой в поисках ножа на раковине. Наконец, пальцы нашли прохладную рукоять и крепко сжали. Мой отец вновь расхохотался ледяным, бессердечным смехом:

- Ты в самом деле думаешь, что сможешь одолеть меня этим ножичком? Я Джоунин, а ты... Ты просто маленькая сопливая девчонка, которая думает, что может добиться успеха в жизни. Но я не дам этому произойти. Твоя жизнь будет твоим личным адом. Можешь на это рассчитывать. Ты – невидимка для остальных. Никто не захочет иметь дела с тобой. Невидимка, слышишь?

Его лицо вновь придвинулось к моему.

Собрав все свое мужество и ярость, я плюнула ему в лицо. Он не мог скрыть удивления. Но молниеносно его вытеснила чистая, убийственная ярость. Я лишь больше разозлила его. Я вовремя успела пригнуться. Раздался громкий треск. Там, где секунду назад была моя голова, теперь была дыра. В ужасе я смотрела на оставленные им разрушения. Тогда-то мне пришло в голову мужественное, но также и дерзкое решение. Здесь у меня больше ничего нет. Отец ненавидел меня. Мама умерла из-за меня. У меня не было ничего... Лишь я сама и.... Моя сила. Потому я собрала энергию чакры и сконцентрировалась на единственной дзютсу, которой овладела. Той, о которой еще никогда и никто не знал.

- Невидимое дзютсу.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2036931>